

В.И.ДАЛЬ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Владимир Даль

Двухаршинный нос

«Public Domain»

Даль В. И.

Двухаршинный нос / В. И. Даль — «Public Domain»,

Бюрократизм и формализм чиновничества высмеивается Далем в рассказе «Двухаршинный нос». Ошибка полуграмотного хмельного писаря, вписавшего в паспорт ямщику, что у него двухаршинный нос (вместо роста), доставила последнему много неприятностей.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Иванович Даль

Двухаршинный нос

– Ну, извозчик, теперь мы с тобой выехали на простор: за рогаткой не будет езды такой, как в городе, и разговориться тебе свободно: сказывай же!

– Да что, батюшка барин, что вам сказывать-то? Житье-бытье наше известное – не барскому чета, а бога гневить нечего, жить можно.

– Оброку что платишь?

– Оброку? Да оброку-то, вишь, многонько платим; оно бы и ничего, кабы его добыть можно, а то, того гляди, поворотят тебя на работу, а в дому-то и худо будет. Оброку чистого платим мы с тягла – сперва было сто пятьдесят рублей, а теперь пошло на серебро ¹, так положили сорок пять целковых.

– И уж больше нет повинностей никаких?

– Опричь того, три дня работы с сохой, три дня жать, три дня косить, три дня сено грести, да хлеб перевозить па барское гумно, да три дня молотьбы, да опять хлеб в город свозить – вот эта гоньба одолела нас, что стоянки за нею много, – ну да еще зимой двенадцать возов дров привезти из лесу да десять рублей караульных, на усадьбу, за сторожей; а там казенное подушное внести, да и ступай, куда хошь.

– А много ль это всего, по вашему счету, на деньги будет?

– Да на деньги, батюшка, коли то есть кто домой не едет круглый год, уж чтоб хозяйки его не обижали, нанимает за себя, на все, – так сходит никак по двести по двадцать ассигнациями и по тридцать. Все бы это ничего, кабы хоть уж земля была – знали бы, за что платим, – а то землей мы больно обижаемся.

– А что, не хороша земля у вас?

– Да уж чего хороша, батюшка: это известно, божье дело, не наше; какова ни есть, такову и паши; да пахать-то нечего: всего по две мерочки посеvu – вот что.

– Видно, плохо унавоживаете, то есть позему мало кладете?

– Э, баринушка, одной женой да одной коровой десятины не обрядишь, хоть что хошь делай. Известно, были б луга, держали б скотинку; ан их нет, ничем ничего, и сено купуешь. Да кабы еще на казенный лес, так хоть трубу закутай на круглый год, и дыму б не понюхал дома: лес у барина заповедной, что добудешь в казенном бору, то и горит. Порядки-то ныне пошли вишь какие, большие, что проходишь да проездишь за выправкой, так оно и полено того не стоит; ну, а славу богу, бога гневить нечего, все живется; что ни сорвет лесной, а все без тепла не живем.

– Ну, и слава богу, это, стало быть, ладно; теперь сказывай, как живешь у хозяина, почем что зарабатываешь да какова бывает удача.

– Да это, барин, известное дело, нанялся – продался, семь дней работать, а спать на себя. Хозяин платит рублей двадцать в месяц, кормит, дает верхнее платье; съездишь в день – да не равно, как бог даст: на три, на пять и на десять ину пору, в праздник, ассигнациями то есть; за счастливым поедешь боронить по улицам, не зевай только, и посадишь как раз; только свалил его – другого; а не задастся, так без почину домой приедешь, и то бывает; либо и того хуже, как полубарин какой-нибудь ездит, ездит целый день, лошадь замучит, надо бы с него получить рублей пять, а он соскочил где-нибудь: «Сейчас, братец», – да в проходной двор и шмыгнет; вот и ищи его! а тут еще простоишь да прождешь его часа два...

– Ну, а по чему же хозяин учтет тебя: может статься, ты обманешь его?

---

¹ В XIX веке существовала разница между курсом бумажных денег и звонкой монетой. Так, в 1817 году ассигнационный рубль равнялся 26 коп. серебром; в 40-х годах рубль серебром равнялся 3 руб. 50 коп. ассигнациями.

– Зачем обманывать, барин! Разумеется, кто этого не боится – пожалуй, на то воля; да ведь уж этакой долго не наживет у хозяина, а новый уж того жалованья не положит тебе, что старый. Ведь они дело это знают. Сам утаишь, так лошадь скажет: ведь он видит, сколько то есть умучена она; опять же выйдет посмотреть, как она есть. А конь, бывает, стоит повесив голову, а ты с недовыручкой, так вот он и знает. Хозяин кладет кругом свой расход, на содержание, с квартирой, с харчами, с ковкой, со всем, какова цена бывает на овес, рубля три, и поменьше и побольше; на чай, на калач, хоть гривенник, хоть ину пору и два, это сам хозяин велит: ведь мы обедаем ночью, как домой приедем. Ну, а уж коли от тебя вином несет, так никакой выручке не поверит, этого не любит. Вот уж разве как сам ину пору загуляет – ну, тогда и все пошли и нашего брата не удержишь. Тогда он, сердечный, как придет домой, а под шапкой то есть пойдет на конюшню, осмотрит лошадей, глянет на ребят, что тоже есть хмельные, – покачает только головой: «Ну, говорит, гуляй, ребята, покуда я гуляю: а вот уж я вас приму в руки... как бросим пить...» – так опять и пошел по хозяйству по-прежнему, и даром что гулял, а все знает, все помнит, попрекнет каждого всем, что было. Если, примером сказать, какой грех случится над нашим братом, то хозяин в счет ставит, вычитает. Вот я возил раз барина в Парголово, а оттуда ехал ночью; грязь, темь, хоть глаз выколи; пьяные чухны всю дорогу заставили – я и свалил дрожки в канаву: бился, бился, не подыму один, хоть надорвись; попросил чухонца – он, спасибо, пособил да впотьмах вожжи и украл. Туда, сюда – нет; а вожжи ременные, плетеные. Хозяин десять рублей и вычел! В другой раз я, не знавши, арестанта посадил, из госпиталей. Так уж тут не до того было, чтоб с него что взять, а насилу от него-то ушел: поймают – за тобой еще пуще погонятся, чем за ним; с него-то нечего взять. Наш брат этого-то и боится. Иной смелый лихач вон и с мазуриками ездит по ночам, на хропок: двадцать пять и пятьдесят рублей за ночь получает – да нет, эта пожива плоха: у нас был один такой – пропал; подъехали к часовому мастеру, высмотрели, мазурик соскочил да двери в сенях припер поленом, взял из саней такую рукавицу, с гирей, пробил цельное окно, что захватил часов в охапку, сорвал, на сани, да и удрал. Мастер кинулся к дверям, покуда догадался, что приперто, да побежал кругом, через двор, а тут уж и след простыл. Однако в те поры было, видно, такое время, что ловили их, то есть по строгости, и поймали как-то, и пропал наш лихач, что слуху по нем не стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.